

ГОСУДАРСТВО И РЫНОК

МЕХАНИЗМЫ И МЕТОДЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

Санкт-Петербург
2010

Государство и рынок: механизмы и методы регулирования в условиях преодоления кризиса

Монография исследует динамику российской экономики в посткризисный период. Большое внимание уделяется изучению предпосылок развития кризиса в мировой и национальной экономике, его отраслевым и региональным проявлениям, анализу эффективности мер антикризисного регулирования на различных уровнях иерархии хозяйственной системы и обоснованию направлений посткризисного развития. Монография базируется на материалах Всероссийской научной конференции «Государство и рынок: механизмы и методы регулирования в условиях преодоления кризиса и перехода к инновационному развитию». Предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, а также для специалистов, занимающихся исследованием проблем инновационного развития, экономической динамики, экономических реформ и работающих в области управления и государственного регулирования экономики. Монография опубликована при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 10-02-14033 г. Редакционная коллегия монографии: д-р экон. наук, проф. И.А. Максимцев, д-р экон. наук, проф. А.Е. Карлик, д-р экон. наук, проф. Д.Ю. Миропольский, д-р экон. наук, проф. С.А. Дятлов, д-р экон. наук, проф. В.А. Плотников. Рецензенты: доктор экономических наук, профессор Д.Н. Земляков доктор экономических наук, профессор В.Т. Рязанов

Введение

С 22 по 24 сентября 2010 г. в Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов, на базе кафедры Общей экономической теории, прошла всероссийская конференция с международным участием «Государство и рынок: механизмы и методы регулирования в условиях преодоления кризиса и перехода к инновационному развитию».

Эта конференция по своей проблематике логически продолжает дискуссию, начатую на научных конференциях:

«Государство и рынок: новое качество взаимодействия в информационно-сетевой экономике» (СПбГУЭФ, 2007 г.);

«Государство и рынок в оптимизации структурных характеристик экономического роста» (СПбГУЭФ, 2004 г.);

«Структурная трансформация экономики: соотношение плановых и рыночных механизмов реализации» (СПбГУЭФ, 2001 г.).

На всех этих, ставших уже традиционными, конференциях обсуждается группа экономико-теоретических проблем, связанных с выявлением механизмов влияния структурных характеристик национальной экономики на динамику его развития, особенности государственного регулирования, отраслевой состав хозяйства и т. д. Центральной проблемой дискуссии здесь является анализ соотношения рыночных и плановых элементов организации экономики, поиск их оптимального соотношения.

Особенностью нынешней, четвертой по счету, конференции было то, что обсуждение проблем шло с учетом мощного воздействия как на реальную структуру хозяйства, так и на теоретические представления об ее эволюции и методы наиболее эффективного регулирования социально-экономических отношений, глобального финансово-экономического кризиса, инициированного крахом ипотечного рынка США (2007 г.). В этих новых экономических условиях оказалось, что господствовавшие ранее в экономической политике наиболее развитых стран мира и рекомендуемые влиятельными международными экономическими организациями подходы к анализу и регулированию экономики, базирующиеся на неоклассической парадигме, стали неэффективными. Оказалось, что и новая глобальная экономика подвержена

воздействию цикличности, механизм которой требует дальнейшего изучения. Указанные моменты обусловили содержание дискуссии на конференции.

Результаты обсуждения, в котором приняли участие не только отечественные, но и зарубежные специалисты, показали, что уровень теоретического осмысления поставленных проблем еще недостаточно высок, что определяется их сравнительной новизной, «абберацией близости», присущей взглядам на них. Безусловно, по мере накопления эмпирического материала, поставленные проблемы будут более четко сформулированы, а рекомендуемые пути их разрешения получат более аргументированное теоретическое обоснование.

В экономической науке по-прежнему остается не до конца решенной проблема построения законченной и в достаточной степени непротиворечивой теории смешанной экономики, базирующейся не на упрощенной абстрактной модели, а на адекватном комплексном описании всех наблюдаемых в хозяйственной практике форм экономических отношений, тесно переплетенных с другими видами общественных связей. Решение этой проблемы позволит более осмысленно подойти к выбору направлений и методов осуществления дальнейших реформ в России, с учетом опыта преодоления кризиса. Конференция показала, что прогресс в понимании рассмотренных сложных вопросов у специалистов, интересующихся данной проблематикой, есть. Этот прогресс демонстрирует предлагаемая коллективная монография, подготовленная на основе сделанных докладов. Монография отражает позиции участников конференции по данному кругу вопросов.

Авторский коллектив:

к. э.н. Андреев А.М. (4.5), к.э.н., доц. Бабанчикова О.А. (2.3), к.э.н. Бережной И.В. (2.5), д.э.н., доц. Бурова Н.В. (3.4), к.э.н., доц. Воронин М.С. (4.6, 4.7), Гаврилов А.А. (2.7), к.э.н., доц. Гладкова Т.Е. (5.1), к.э.н., доц. Давыдова И.В. (3.6), Данг Нгуен Фыонг Ву (4.6), д.э.н., проф. Добрынин А.И. (1.1), к.т.н. Дюков И.И. (3.3), д.э.н., проф. Дятлов С.А. (5.2, 7.1, 7.2, 7.3, 7.4), д.э.н., проф. Журавлева Г.П. (1.1), д.э.н., проф. Ильинский И.В. (6,9), к.э.н., доц. Камышова А.Б. (5.3), к.э.н., доц. Кириллюк Ж.С. (2.6), д.э.н., проф. Клейман А.А. (2.3), д.э.н., доц. Клементовичус Я.Я. (3.4), Климова Е.И. (6.7), Ключников И.К. (2.1), **Кобелева Т.А. (6.2)**, д.э.н., проф. Колесников В.В. (3.5),

д.э.н., проф. Крылов А.А. (3.1), к.э.н. Литвиненко С.Л. (4.8), д.э.н., доц. Лукманов Д.Д. (6.5), к.э.н., доц. Матвеева Н.П. (6.6), Махнутин Ф.А. (5.2), Мелешин К.Ю. (3.8), к.э.н. Мисхожев Э.Р. (6.4), д.э.н., проф. Миэринь Л.А. (1.2), д.э.н., проф. Молчанова О.А. (2.1), д.э.н., доц. Новосельцева Г.Б. (4.2), к.э.н., доц. Олейникова А.П. (1.7), д.э.н., проф. Опальский А.П. (3.7), д.э.н., проф. Павлова И.П. (2.4), Павлова Т.А. (1.8), к.э.н., доц. Переверзева С.В. (1.8), **д.э.н., проф. Перерва П.Г. (6.2)**, д.э.н., проф. Плотников В.А. (введение, 2.2, заключение), Полянская Н.А. (2.8), к.э.н., доц. Руденко И.В. (1.5), к.э.н., доц. Сабадырева А.Л. (6.3), Салавелис Д.Е. (6.3), Сергеев Д.О. (5.5), д.э.н., проф. Сергеева И.Г. (5.5), к.э.н., доц. Синилина О.В. (5.6), Снарский Ю.А. (6.6), Стомпелева Е.С. (6.8), д.э.н., доц. Темнова Н.К. (6.1), к.э.н., доц. Ткаленко С.И. (3.2), **Товажнянский В.Л. (6.2)**, Тюрин Е.И. (4.3), д.э.н., доц. Усик Н.И. (4.1), д.э.н., доц. Фейгин Г.Ф. (4.4), д.э.н., проф. Чередниченко Л.Г. (1.4), д.э.н., проф. Чернецова Н.С. (1.3), д.э.н., проф. Черных С.И. (5.4), к.ф.-м.н. Широнин В.М. (1.6).

Глава 1 Теоретические подходы к анализу динамики хозяйственных систем в контексте глобального кризиса

1.1. Государственное регулирование экономического роста в посткризисной неолиберальной модели хозяйства

Модель развития рыночной экономики, сложившаяся в последние годы, исчерпала себя. Хозяйственная система ее строилась на высоких ценах, затратах и виртуальных деньгах финансового сектора. Длительное время экономика развивалась как бы по инерции 1990-х гг., используя устаревший механизм и сохраняя монополии. Формирование новой экономики и мировой экономический кризис обусловили становление обновленной, неорыночной модели экономических связей и отношений.

Неорыночная экономика предполагает трансформацию модели хозяйственной системы, адаптирующейся к условиям выживания отдельных государств в рамках глобализирующегося сотрудничества. Эта трансформация осуществляется под влиянием действия двух тенденций – с одной стороны, обеспечения сохранности сложившейся модели хозяйствования в рамках отдельного национального государства, влияния сложившейся системы затрат труда на формирование стоимости и цены товаров и услуг, а с другой стороны, учета среднемировых затрат труда, определяющего уровень мировых цен. Взаимодействие, взаимовлияние и взаимообусловленность этих тенденций начинает оказывать доминирующее влияние на национальные экономики и на развитие глобальной экономической системы в целом.

«Невидимая рука» А. Смита уже не может оказывать регулирующее воздействие на формирование равновесного спроса и предложения и равновесного ценообразования глобальной модели хозяйствования. Процесс этот объективен. Он находится под влиянием динамично развивающегося НТП, инновационности и преобладания пятого и шестого технологических укладов. Ныне уже не «невидимая рука» определяет темпы, динамику экономического роста и макроэкономические пропорции, а появляются новые

объективно-субъективные регуляторы, к которым следует отнести:

- новую архитектуру финансовых институтов как в мировом масштабе, так и в рамках отдельных государств, формирующих пропорции в развитии реального и финансового секторов;

- правовое обеспечение управления, планирования и регулирования финансовых рынков в целях поддержки развития реальной экономики, восстановления ее преимуществ в соревновании с виртуальной;

- смещение ценностей общественного спроса от безудержного потребительства материальных благ в сторону общего качества жизни, к насыщению спроса постматериальными ценностями. По данным статистического опроса в США, количество приверженцев накопительства материальных потребительских ценностей за последние 10 лет снизилось более чем в 2 раза, с 35 % до 16 %.

Аналогичные тенденции прослеживаются в большинстве стран Западной Европы, где широко распространяется добровольное самоограничение от предметов роскоши, дорогих дворцов, яхт, частных самолетов, футбольных клубов и т. д. К сожалению, в докризисной России господствовало стремление к расточительству среди крупного капитала и чиновников, обеспеченных высокими заработками. Все еще сохраняется рвачество и стремление к тщеславной роскоши. К сожалению, этому способствует вмешательство государства в экономику, ведущее к росту коррупции, с одной стороны, и консервации бедности, с другой. В стране насчитывается около 30 % населения, проживающего за чертой нормального уровня жизни. Происходит как бы консервация отсталости с доминированием спекулятивного и криминального капитала.

Становлению неорыночных связей и отношений способствует диверсификация бизнеса в направлении перехода от однопродуктового производства к многопродуктовому. Увеличивается ассортимент, сортаментность и многообразие технически схожих изделий, имеющих общие технологические и технические принципы производства. Такое разнообразие снижает риск функционирования структур предпринимательства, риск развития фирм в условиях нестабильности и изменения потребностей населения, что позволяет, во-первых, регулировать вариантность доходности бизнеса в связи с меняющимися потребностями потребителей, изменением их вкусов и предпочтений. Во-вторых, ведет к

изменению форм организации предпринимательства, адекватных новым условиям хозяйствования. Во всех развитых странах формируются частные и государственно-частные корпорации, кластеры, производственные кооперативы, сотрудничающие не только в национальных рамках, но и в международном масштабе. В-третьих, меняется и унифицируется система подготовки трудового потенциала, работников сквозных профессий, в которых нуждается глобальное предпринимательство.

В известной мере это усиливает тенденции мировой миграции, унифицирует условия труда и усредняет трудозатраты, формирующие стоимость товаров и услуг на глобальном рынке. Таковы существенные факторы позитивной деформации модели хозяйствования новой экономики в послекризисный период. Однако главное изменение связано с тем, что всепобеждающей силе и иллюзии либерального рынка приходит конец.

Надо заметить, что радикально-либеральные взгляды на рыночную экономику в прошлом столетии получили невиданное распространение и длительное время не подвергались критическому переосмыслению, а идеи использования государственного регулирования отвергались и игнорировались. В нынешних условиях социальная коррекция, охватившая экономику развитых стран, особенно в кризисный период, неизбежно связана с усилением роли государства. Несомненно, что выход из депрессии и рецессии может быть обеспечен, главным образом, использованием жестких механизмов государственного регулирования экономики. Государство становится активным субъектом рынка и все больше моделирует экономические связи через систему государственно-частных корпораций, государственных банков, расширения государственно-частного партнерства.

По канонам либеральной модели рыночной экономики государство как институт власти брало на себя производство тех благ, от которых напрямую зависит национальная безопасность и целостность государства, единое экономическое пространство. А. Смит, сторонник невмешательства государства в экономику, отводил государству три важные обязанности: издержки на общественные работы («создавать и содержать определенные общественные сооружения и общественные учреждения»), издержки на обеспечение военной безопасности, издержки на отправление правосудия, включая охрану прав собственности

[1] . П. Самуэльсон в «Экономикс» утверждает, что «правительство производит незаменимые общественные блага, без которых совместная жизнь была бы невозможной и производство которых в силу их природы нельзя предоставить частным предприятиям» [2] .

Положение и роль государства в новой экономике меняется. Особенно активно расширяется формирование его рыночных институтов в период глобального экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. Эти процессы получили распространение не только в России, где сформированы такие крупные системообразующие финансово-банковские институты, как Сбербанк, Внешэкономбанк, ВТБ, но и частно-государственные структуры в виде госкорпораций в судостроении и авиастроении, нанотехнологий и многих других отраслях инновационной экономики.

Правительство США в период кризиса национализировало крупнейшие супербанки страны, осуществило выкуп акций проблемных банковских и корпоративных структур, оказывающих прямое влияние на формирование экономических рыночных связей и отношений. Такие процессы проведены во многих странах Запада и Востока. Государственное регулирование становится определяюще адекватным элементом рыночного регулирования. Оно не исключает либеральные начала рыночной системы, а дополняет и встраивается в рыночные механизмы. Регулирование предполагает разработку планово-прогнозных моделей развития экономики с использованием методов планово-математического инструментария и встроенных стабилизаторов для достижения целевых программных установок в повышении уровня жизни населения.

Надо заметить, что регулятивные системы должны соответствовать требованиям глобальной экономики в развитии конструктивной конкуренции, но на основе сотрудничества, а не диктата. Это не исключает использования контроля деятельности крупнейших корпораций и выполнения требований законодательства. Регулирующая функция государства предполагает оказание помощи в ускоренной разработке и внедрении инновационных технологий по рациональному использованию ресурсов при оптимальных затратах труда и капитала. Следствием этого становится поддержка государством всех видов бизнеса, создание новых рабочих мест, усиление роли человеческого фактора и

интеллекта в экономике. Особое место в деятельности правительств и их регулирующего воздействия занимает создание эффективных социальных «подушек безопасности», способных устранить острые дисбалансы благосостояния групп населения как страны в целом, так и ее регионов, вовлечение трудового потенциала в производственно-социальные процессы. Приоритет при этом должен сводиться к развитию способностей к творческому труду и созданию политических и социальных условий, позволяющих реализовать эту способность.

Как и в прежней модели рыночной экономики, государство как важнейший институт принимает на себя разработку и финансирование стратегических проектов, неприбыльных финансово, даже в среднесрочной перспективе, но целесообразных и выгодных социально. Однако государство не должно использоваться в качестве принципиального инструмента передела собственности и финансовых потоков по типу коррумпированных моделей в отдельных странах, когда государственные институты бюрократически «кошмарят» бизнес, ограничивая его либеральные экономические тенденции роста. Такой бюрократизм часто применяется по отношению малого и среднего бизнеса при одновременной поддержке крупных монополий.

Государственное регулирующее воздействие предполагает жесткий валютный контроль в стране, ведение мониторинга в функционировании частных банков со стороны центрального (национального) банка, применение встроенных стабилизаторов, использование налоговой политики, налоговых каникул и акцизов, установление национальной (резервной) ставки центрального банка, контроль за лимитами кредитования реального сектора экономики для обеспечения технической и продовольственной независимости, а также применение заградительных импортно-экспортных пошлин.

Развитие национального регулирования со стороны национальных образований не исключает создание международных финансовых институтов, оказывающих влияние на оптимизацию экономических связей в рамках глобальной экономики. Эти институты широко известны как в рамках отдельных регионов (Европа, Арабские Эмираты, Азия), так и в рамках мировой хозяйственной системы.

Развивающееся государственное регулирование не исключает использование либеральных рыночных связей. Более того, на этапе новой экономики они взаимодействуют и

дополняют друг друга. Государству в рамках экономической динамики следует концентрироваться на решении только тех задач, где его роль окажется эффективной, и исключать вмешательство в решении задач менеджмента предпринимательских структур. «Избыток» государства также опасен, как и его «недостаток». В этом контексте надо различать и законодательно разграничить понятия государственного регулирования и государственного вмешательства.

Первое соответствует объективному развитию бизнеса и требованиям либеральной экономической политики. Государственное же вмешательство связано с введением централизованного директивного планирования, применения законов, ограничивающих конкуренцию, систему различных запретов, бюрократизма разрешений и проверок различными государственными организациями. Такое вмешательство – рецидив экономического диктата. Как правило, оно приводит к росту численности чиновническо-бюрократического аппарата, правовому нигилизму и экономическому эгоизму, коррупциям и произволу.

К сожалению, такое вмешательство получило широкое распространение в России 1990-х гг., а отголоски его сохраняются и поныне, проявляясь в усилении тенденций госкапитализма, превращении парламента в собрание чиновничьей элиты, в спешке принимающей законы. В результате они не всегда отражают интересы общества в целом и интересы либеральной конкуренции. По количеству государственных чиновников Российская Федерация занимает первое место в Европе. По данным официальной статистики на конец 2008 г. в стране насчитывалось 1,75 млн чиновников всех видов властных структур, что значительно больше, чем в бывшем СССР. Это огромный круг людей, обязанность которых сводится к дележу бюджетных средств и тотальному контролю негосударственной сферы деятельности, в том числе и экономической.

Содержание гигантской государственной машины стоило трети бюджетных расходов, или 10 % ВВП. В стране пока не создано эффективной системы контроля над распределительными процессами государственных ресурсов. Это влечет большие потери, создает поле для коррупции и отмывания денег. К сожалению, количество различных структур по обслуживанию бюджета в последние годы росло в

геометрической прогрессии. В результате увеличивались издержки производства, снижалась конкурентоспособность российских товаров не только на мировом, но и на внутренних рынках.

Неэффективность банковского регулирования без достаточно экономического контроля проявилась и при оказании кредитной помощи коммерческим банкам в начале глобального экономического кризиса. Административная «раздача» средств стабилизационного фонда банковским структурам без достаточно разработанных условий и требований использована многими из них для погашения внешних займов и покупки валюты. Такое государственное «регулирование» в августе-сентябре 2008 г. увеличило отток капитала из России в сумме более 140 млрд долл. Многие спекулятивные инвесторы скупали доллары и подешевевшие американские ценные бумаги, несмотря на падение их курса. За этот период в самой кризисной стране – США – приток капитала, по данным Всемирного банка, достиг 280 млрд долл. Такой отток капитала из России в тот период ускорил перерастание финансового кризиса в структурно-экономический сфере, поскольку банковская система не выполнила свою общественную функцию – обеспечения краткосрочными ликвидными средствами реального сектора экономики.

Удорожание кредитов под оборотные средства привело к увеличению себестоимости продукции, снижению рентабельности и конкурентоспособности структур экономики. Это удорожание охватило и главные экспортные отрасли: нефть, газ, металлургию, что привело к формированию цепочки повышения цен и тарифов оплаты жилья, электроэнергии, услуг. Суть в том, что произошла декапитализация всего реального сектора в силу роста платы за банковские кредиты до 15–20 % годовых при средней рентабельности экономики в 12,9 %.

Анализ кризисной ситуации, снижение темпов роста свидетельствует о необходимости законодательной отработки методов государственного регулирования. Несмотря на огромную работу правительства Российской Федерации и ее региональных подсистем, не удалось избежать негативных последствий кризисных сдвигов в структуре экономики. В посткризисный период государственное регулирование может осуществляться использованием институциональных инструментов, как это было в США в 30-х гг. прошлого столетия

с принятием антимонопольного законодательства. В стране ныне принят Госдумой закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ», вступивший в силу с февраля 2010 г. Он предусматривает регулирование цен в розничных сетях посредством законодательно допустимой наценки не более 25 % на мясо, рыбу и рыбопродукты, хлеб, молоко, крупы, муку и другие значимые продукты потребления. Для сдерживания цен на продовольствие предлагается так же использовать установление максимальных цен, налоговых преференций и т. д. В разработке этого закона использован опыт Бельгии и Германии в регулировании поведенческих мотивов потребителей и продавцов.

Ближайшими задачами государственного регулирования должно стать введение налогов на сверхприбыль и роскошь, установление экономических барьеров вывоза сверхприбыли российскими предпринимателями на зарубежные счета и оффшоры, ликвидация значительного разрыва доходов крупного монополистического капитала и доходов беднейшего населения. Надо заметить, что в России население, занятое в сфере материального производства и бюджетных учреждениях, получает зарплату значительно ниже, чем в развитых странах.

Требует государственного регулирования использование природных ресурсов в аграрной сфере. В стране, обладающей черноземными сельхозугодиями, почти 40 млн га из них зарастает бурьяном и кустарником. В Европе на лесных и подзолистых почвах аграрии собирают больше зерна, чем у нас на черноземах при урожае в 20–25 центнеров с гектара.

К сожалению, в стране до сих пор отсталая дорожно-транспортная инфраструктура, велика доля устаревшего оборудования даже в энергодобывающих отраслях, которые приносят огромные рентные доходы. Слабая система экономических стимулов приводит к тому, что российские предприниматели превращаются в самых неэффективных собственников среди развитых рыночных систем стран Европы и США. Нужна научно разработанная стратегия государственного участия и регулирования в экономике.

Становится все более очевидным, что идея либерального фундаментализма свободного рынка с регулирующей «невидимой рукой» и концепцией экономического человека-потребителя не соответствует реалиям времени, в котором функционирует современный капитализм. Ныне природу экономического человека нельзя сводить исключительно к

инстинкту потребления. Это важное положение экономической теории открывает дорогу качественно иной предпринимательской практике и переустройству государственных общественных институтов. В странах – лидерах мирового развития в посткризисный период делается ставка на человека неравнодушного к общественному благу и нравственным ценностям: гражданина, патриота, труженика, хорошего семьянина и т. д.

К сожалению, в нашей стране пока действует другая тенденция ударными темпами воспроизводящая «человека потребляющего» и надеющегося только на опеку государства. Становится очевидным, что если государственные институты не сумеют ликвидировать эту тенденцию целенаправленного потребления, то российская нация может исчезнуть как нация культурных людей XXI в. Отсюда следует, что использование государственных возможностей регулирования хозяйственных связей – это не только экономическая, но и идеологическая задача, которая адекватно встраивается в модель неорыночной (неолиберальной) системы хозяйства.

Все эти меры соответствуют тенденциям деформации модели либерального рынка и формированию неорыночной модели, в которой государство выступает в качестве системообразующего фактора общего роста экономики. Сдвиги в структуре глобальной экономики обуславливают неизбежность реформирования и регулирования международной валютнофинансовой системы, политической реконструкции межгосударственных отношений, что значительно повысит эффективность демократии, снизит ущербность монополизма и экономического эгоизма в глобальной архитектуре мировой цивилизации. Глобальная система экономических, финансовых и торговых связей нуждается в новых соглашениях стран по регулированию финансовых институтов.

Сложившаяся либеральная модель рыночной экономики не только противоречила внутринациональному развитию, но, главным образом, сдерживала развитие межнациональных глобальных связей и отношений. Одним из шагов в направлении ее перестройки можно считать образование межгосударственной системы контроля за фондовым рынком под эгидой МВФ. В поддержку такого контроля, разработанного в США («План Полсона»), подписались Арабские Эмираты (ОАЭ), Сингапур, страны экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Южная Корея, Чили и Китай. В глобальной системе происходит

послекризисное формирование новых мировых финансовых центров развития. Российское правительство выступило с инициативой формирования системы национальных и международных институтов регулирования, международных институтов управления рисками для смягчения последствий мирового экономического кризиса и обмена информацией для обеспечения равноправия в получении выгоды от снятия барьеров в международной торговле.

Однако, следует отметить, что предпринимаемые практические меры по совершенствованию госрегулирования требуют более глубокой экономико-теоретической проработки, в частности дальнейшего развития представлений об экономической цикличности, взгляды на которую в современных условиях меняются.